

18+

АЛЕКСАНДР КОВАНОВ

2020

Вне расписания...

Александр Кованов
2020. Вне расписания...

«Издательские решения»

Кованов А.

2020. Вне расписания... / А. Кованов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530594-7

В книге собраны стихотворения непростого и непредсказуемого 2020 года. От января до декабря — как летопись чувств, событий и размышлений о том, что принёс всем нам этот непростой год, ворвавшийся к нам как поезд, идущий вне расписания.

ISBN 978-5-00-530594-7

© Кованов А.
© Издательские решения

Содержание

Твои слова...	6
Per aspera...	7
Верю	8
Посерёдке...	9
За наш Новый год	10
Чему научились?	12
Бывает так...	13
Там, где кончаются рельсы...	14
Полкило хлеба	15
Драгоценное время	18
Баллада о матери	20
15-го встретимся, братцы?	22
Не надо, мама...	23
Не ангелом...	24
Борт номер вечность	25
Три коротких стихотворения	26
Чёрным по белому	27
Они же дети!	28
Для чего?	29
Пятое марта	30
Не старимся...	31
Простите меня...	32
Возможное невозможное	34
Пей из моих ладоней	35
Мгновению жить!	36
Бескарантинное	37
Поликлиника. Понедельник	38
Давайте, братцы, не скулить	39
А у нас четвёртая весна...	40
Девять лет	41
Жить в любви	42
Подлю...	43
Чтоб я тебя оберегал	44
Стихи мои...	45
Скучаешь, брат?	46
Что-то случилось...	47
Dum spiro spero	48
Трое суток	49
Игрушки	50
Оптимистическое	51
Не плачь, Чулпан...	52
Не надо лгать...	53
Знаю, завтра будет новый день...	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

2020. Вне расписания...

Александр Кованов

© Александр Кованов, 2021

ISBN 978-5-0053-0594-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Твои слова...

Татке

Над этой белой порошею
слова летают непропетые...
Люблю тебя, моя хорошая!
Твои слова любви заветами

на ветках тоненьких качаются,
чирик-чирикают и греются...
Пусть всё хорошее случается,
а всё плохое – перемелется.

(3 января 2020 г. 12.59. СПб)

Per aspera...

Татке

Не забытое, не пустяшное...
Жизнь – как бой. Это всё про нас.
Мы бросаемся в рукопашную.
Нам кричат: «Эй! Пора в запас!

Вам пора бы жить успокоенно,
вам пора бы сойти с пути!..»
...Как? Куда уйти? Мы же воины!
Живы мы! И должны спасти!

Быть соломинкой, утлой лодочкой,
тонким берегом вдалеке.
Быть спасением... Посерёдке,
в сумасшедшей живой реке.

Мы всё выдержим... Не расклеится
наш кораблик – бумажный лист.
Только в лучшее верю-верится,
хоть и путь у нас, ох, тернист.

Мы же воины, мы же верные...
Наше слово всегда в чести.
Мы пройдем с тобой через тернии,
чтоб себя и других спасти.

(3 января 2020 г. 13.28. СПб)

Верю

Татке

Простить тебя? Конечно же прошаю.
И ты меня, любимая прости.
Пусть этот год для нас пообещает
здоровья нам на жизненном пути.

Пусть этот год, пока новорождённый,
ещё не знает, что подарит новь...
Я верю в чудо... Верю убеждённо,
что главное – забота и любовь.

Они – основа каждого мгновенья,
которые не надо предвещать.
И не за что тебе просить прощенья,
и не за что тебе меня прощать.

(3 января 2020 г. 13.08. СПб)

Посерёдке...

Татке

В просмолённой лодочке
прямо посерёдке,
по реке загадочной выбираем путь.
Здесь водичка гладкая,
здесь – волнами-складками...
Тут и там – два берега: нашей жизни суть...

Справа – берег радости,
слева – боль и тягости...
А куда течение лодку принесёт?
Зимами и вёснами,
помогая вёслами,
держим посерёдке... Значит, нам везёт.

Босиком по берегу
мы бежим под дерево,
под сосну заветную – книжку почитать.
Пусть всё переменчиво!
Только ты доверчиво
засыпаешь на плече чтобы помечтать.

(3 января 2020 г. 13.58. СПб)

За наш Новый год

Порою бывает обидно до слёз
и хочется высказать детям —
в оленьей упряжке не наш Дед Мороз
порхает над сонной планетой.

В каминные трубы не лезет старик.
В России каминов немного.
Но, чу... «Йо-хо-хо!» – разливается крик
над искристо-снежной дорогой.

Я слышу... Опять наполняется лес
мелодией чуждой, не русской.
Не Дед исполняет в лесу «Джингл бэлс»
без смысла, без такта, без чувства.

Наш дедушка в Устюге, знаю, живёт
и ездит на тройке задорной.
Он всех ребятишек зовёт в хоровод,
всех без исключенья, бесспорно.

Наш любящий дед не разделит детей
на тех, кто хотел быть послушным
и тех, кто шалил без особых затей,
не став «самым лучшим из лучших».

Наш дед не взрывает петарды во тьме
и прочие яркие штучки.
Он просто приходит к тебе и ко мне
с любимой, единственной внучкой.

Я вырос давно и уже повзрослел.
Но очень хочу чтобы внуки
не пели, застрявший в мозгу «Джингл бел-л-л...»
и прочие чуждые штуки.

И я не хочу, чтобы верили в крыс,
и свинок различной породы.
И строили планы на детскую жизнь
любым гороскопам в угоду.

Я очень хочу, чтобы внуки мои
подольше бы верили в сказки,
что есть Дед Мороз и герои свои,
что есть новогоднее счастье.

И счастье не в том, что подарят тебе,
а в том, что родители рядом.
И наш Дед Мороз не застрянет в трубе
и в пробке не встанет за КАДом.

Пусть верят они, что родительский дом —
основа любых начинаний...
На праздник семейный мы тоже придём —
я – Дед и Снегурочка – Таня.

(5 января 2020 г. 13.10. СПб)

Чему научились?

Чему научились за годы свободы?
Я сам осознать был бы рад.
Мы быть перестали единым народом.
Мы... Как это?.. Электорат!

Мы сделали совесть разменной монетой,
молчание – способом быть
хорошим сотрудником... Тихо, по ветру,
со всеми, как надобно, плыть.

И, не возмущаясь, ни в чём не переча,
работать двенадцать часов.
Домой возвращаясь, коротенький вечер,
упрятать от всех на засов.

Чему научились? Не ждать и не верить,
не брать, не давать, не копить,
не плакать, не видеть, не есть и не мерить,
не в меру по пятницам пить.

Чему научились? Терпеть нацпроекты,
растущие цены и власть,
что нас посылает, отнюдь, не по тексту...
Эх, тут бы в крамолу не впасть!

Чему научились за годы свободы?
За всё свыше меры платить,
кричать, что чиновники наши – уроды
и Западу фиги крутить.

(5 января 2020 г. 17.14. СПб)

Бывает так...

Бывает так, что мы стихами
хотим всю правду изложить...
Из-под пера стихата-хамы
шипят как змеи: «Дайте жить!»

Бывает так, что человеку —
хоть морды бей, хоть песни пой...
Из-под пера стихи-калеки
идут, бредут больной толпой.

Бывает так, что единицы
готовы бить... И бить легко.
Из-под пера стихи-убийцы
кровавым щерятся клинком.

Бывает так, что нет покрышки
и не понять, где строчек дно...
Из-под пера стихи-воришки
текут как горькое вино.

Искать не буду виноватых
и глупо, может быть, мечтать...
Но очень хочется, ребята,
стихи хорошие читать.

(14 января 2020 г. 19.28. СПб)

Там, где кончаются рельсы...

Там, где кончаются рельсы,
где-то на грани земли,
вслед за командою «Целься!»
слышится краткое «Пли!»

Там, где кончаются вера,
совесть, надежда и честь,
каждому – страшная мера,
всякому – страшная месть.

Там невинный виновен.
Если попался, то враг.
Страшен, жесток, хладнокровен
зверь кровожадный – ГУЛаг.

(17 января 2020 г. 15.45. СПб)

Полкило хлеба

*Ленинградская быль,
рассказанная блокадником*

– Я расскажу всё, как было.
И не посмею соврать.
Тошно душе и постыло.
Страшно с грехом помирать.

Был я в Блокаду мальчонкой.
Вспомню едва ли сейчас
имя той самой девчонки...
Девочки, что я не спас.

Карточки я отоварил
и, возвращаясь домой,
девочку... Кажется Варю...
Встретил... Она с мостовой

силилась тщетно подняться.
Сил больше не было. Сил,
чтобы до дому добраться...
– Где ты живёшь? – я спросил.

– Рядышком здесь. На Шпалерной.
За угол только свернуть.
Но не смогу я, наверно,
снова осилить свой путь.

Может, сможешь? И маме
с братьями хлеб отнесёшь?
Если б могли они сами...
Ты же сможешь? Спасёшь?

Здесь полкило... И к тому же
карточки, вот... На январь.
Мамочке хлеб очень нужен.
Выручи, миленький! Шпарь

прямо под арку. Оттуда
будет калитка во двор.
Справа парадная будет.
Длинный такой коридор,

комната номер двенадцать.
Маму Наташей зовут.

Можешь входить. Не стучаться.
С нами соседи живут.

Я побежал... Неотвязно
мысль догоняла: «Домой
надо идти всяко разное.
Девочки нет. Я – живой.

Дома свои. Еле-еле
ноги таскают давно.
Вдоволь-то хлеба не ели.
Варе уже всё равно.

Вот наша улица... Только
спросит, естественно, мать:
«Хлеба откуда вот сколько?»
Значит, придётся соврать?..»

Вот наша улица... Только
вижу руины вокруг...
Маму и братика Кольку
бомбой убило... Испуг

тут же под сердцем смешался
с горем и страшным стыдом.
Долго ещё не решался
место покинуть, где дом

раньше стоял... Я не верил,
в то, что за этой стеной
нет ни квартиры, ни двери...
Нет больше мамы родной,

братика нет... Я остался
с хлебом за пазухой... Вор!!!
Я ж не хотел... Я старался...
Я же не крал до сих пор...

Сколько прожил я в подвале
даже не помню сейчас.
Как-то меня отыскали.
Кто-то меня как-то спас.

Были спасители рады,
слышать мой радостный плач...
...То, что прорвали Блокаду,
мне рассказал военврач...

Семьдесят с лишним годочков

стыдно смотреть на людей.
Нет больше силы! И точка!
Вор я! Убийца! Злодей!

Как только солнце заходит,
мне до утра не уснуть.
...Девочка Варя приходит.
Карточки просит вернуть...

(20 января 2020 г. 1.09. СПб)

Драгоценное время

Татке
31 января —
3 года 5 месяцев
ВМЕСТЕ

Посеяно, видно, добротное семя
в меня и любимую... Богу видней...
Живём, бережём драгоценное время,
не тратим напрасно отмеренных дней.

Из дома в бассейн. Потом на работу —
детишкам талоны к врачам выдавать.
Вдвоём в Белоостров сгоняем в субботу.
Хотя б ненадолго... Эх, жить-поживать.

Любимая лечит сердечки детишкам.
И это нелёгкий, но праведный труд.
Здоровы девчонки, здоровы мальчишки.
Родители рады – детишки растут.

А вечером дома – хорошие фильмы,
хорошие книги под кофе и чай.
И строчки стихов в телефончик мобильный,
что разом приходят... А, ну-ка, встречай!

А ночью... А ночь – это время запрета.
Никто не услышит, никто не уви...
Никто не напишет открыто про это.
Закройте глаза... Это время любви.

И это не всё, что мы с ней успеваем.
Всего не расскажешь в стихах. Ну, никак!
У дочки и внуков, конечно, бываем,
на великах ездим... Бывает и так,

что времени – просто в обрез. Не хватает
на всё, что нам жизнь предлагает. Увы...
Но даже минута за так не слетает
как волос с бедовой седой головы.

Прносятся дни, пролетают недели,
за месяцем месяц, свиваясь в года.
...Мы вовремя встретиться всё же успели.
Мы, главное, вместе теперь... Навсегда.

(28 января 2020 г. 18.20. СПб)

Баллада о матери

Фронтовая быль

Нелегко эти строки, поверьте, слагать
про военные страшные беды...
...Партизанский отряд уходил от врага.
Шли каратели цепко по следу.

Все окрестные сёла фашисты сожгли.
Там в живых никого не осталось.
Партизаны в леса за собой увели
тех, кто спрятался... Самую малость.

По холодной, болотистой хляби лесной
уходили из страшной могилы
те, кто выжил... И лес неприступной стеной
укрывал их от вражеской силы.

Торопились болотом уйти через гать
и, укрывшись осеннею ночью,
пару вёрст до землянок в лесу прошагать,
и отстанут каратели точно.

Шли тяжёлой тропой, выбиваясь из сил,
не сдаваясь ни словом, ни взглядом.
Передышки, хоть малой, никто не просил,
понимая, что смерть где-то рядом.

Смерть овчаркой рычала у них за спиной
и рвалась с поводка, догоняя.
По болоту. Вперёд! Нет дороги иной!
И нужна ли для жизни иная?

Вдруг, у бабы одной раскричался малец.
Приложила к груди – толку мало.
Кто-то тихо промолвил: «Теперь нам конец.
Вот и смерть наша с вами настала...»

А за бабой-то, пятеро малых идут
и шестой на руках. Не утешить...
Кто-то снова промолвил: «Беду наведут.
Что, орёшь-то? Возьми тебя леший...»

Как она ни старалась, младенец никак
замолчать не хотел. Вот, досада!
На младенческий крик приближается враг

с каждым шагом всё ближе к отряду.

Тут заплакала мать и, отняв от груди,
опустила младенца в болото...
...Прохрипела сквозь слёзы: «Давай, же! Веди!
Жить-то, каждому, знаю, охота...»

Партизанский отряд уходил от врага.
И ушёл... Но какую ценою?
...Тяжело эти строки, поверьте, слагать,
опалённые страшной войною.

(3 февраля 2020 г. 11.10. СПб)

15-го встретимся, братцы?

Афганистан

15-го встретимся, братцы?
Быть может... Не будем гадать.
По волнам простреленных раций
приказа уже не отдать.

15-го Сретенье будет.
Для встречи оно – в самый раз.
Но павших, увы, не разбудит
теперь самый грозный приказ.

15-го мы по привычке
наденем свои ордена.
Нельзя нам поставить в кавычки
проклятое слово – война.

15-го на перекличке
не все отзовутся в строю.
Прибавится имя в табличке,
добавится житель в раю.

15-го встретимся, братцы?
Но каждый решать будет сам:
имеем ли право мы сдать
холодным февральским ветрам?

(8 февраля 2020 г. 18.03. СПб)

Не надо, мама...

Афганистан

Не надо, мама, занавешивать
в любимом доме зеркала.
Цветёт как прежде сад черешневый
и жизнь идёт... Она мала

чтобы вот так её разминать
на неприкаемую грусть.
В окно стучится куст сиреневый
и говорит, что я вернусь.

Не верь сороке – хитрой сплетнице.
Она напраслину несёт.
Доска скрипит на старой лестнице —
моё письмо тебя спасёт.

Гони беду подальше, к лешему,
да за околицу села.
Не надо, мама, занавешивать
в любимом доме зеркала.

(10 февраля 2020 г. 15.08. СПб)

Не ангелом...

Татке

В уютной и светлой обители,
где злом не окована дверь,
не ангелом я... но хранителем
назначен навечно теперь.

Назначен любовью и верою
в хорошие, долгие дни...
Да будут мне главной мерою
слова: «Мы с тобой не одни».

Не буду небес представителем.
Земных нам хватает преград.
Я быть твоим вечным хранителем,
любимая, искренне рад.

(13 февраля 2020 г. 18.20. СПб)

Борт номер вечность

Афганистан

Почему так болит горло?
Значит, снова кричал ночью...
Значит, снова меня стёрло
из погибших... Живой! Точно!

Я на этом борту не был.
Для салаги – полно чести.
Душу рвёт на куски небыль...
Но на фотке-то... мы вместе!!!

Эх, послать бы войну к чёрту,
что нещадно мозги пашет.
И молиться тому борту,
чтобы вывез ребят наших.

Пожелтело давно фото.
Но живые на нём лица.
В феврале мне опять кто-то
через крик по ночам снится.

(14 февраля 2020 г. 14.28. СПб)

Три коротких стихотворения

Татке

Снова дождь за окном
говорит об одном:
«Mea culpa...» Виновна ли? Нет же!
Ты себя не вини.
Будут светлые дни.
Будут снова надежда и нежность.

* * *

Будут пусть не страшны
твои грустные сны.
Я приду и прикрою собою.
Я смогу... Я смогу...
Я тебя сберегу,
повоюю со сном и судьбою.

* * *

Мой индеец родной...
Лес нам – крепкой стеной,
крышей – небо, земля – половицей.
Я в тебе с головой
как в реке... Боже мой!
Это ж надо – так крепко влюбиться!

(18 февраля 2020 г. 13.52. СПб)

Чёрным по белому

Чёрным по белому пишется правда.
Чёрным по белому пишется ложь.
Если они выступают на равных,
как разобраться? ...Порой не поймёшь

правда ли в оттиске чёрном на белом?
Или же ложь затаилась в строке?
Эх, надоело, друзья! На-до-е-ло!
Вот бы отсохнуть фальшивой руке!

Как распознать среди знаков и точек
если под ложью листок не кричит?
Правда на белом листе кровоточит,
совестью больно по сердцу стучит.

Чёрная ложь никогда не бледнеет
и не стекает по белому вниз.
И никогда, никогда не краснеет
чернью фальшивой исписанный лист.

(25 февраля 2020 г. 18.54. СПб)

Они же дети!

*Защитникам
несовершеннолетних
террористов*

Важней детей что может быть
на белом свете?
...Пацан решил детей убить...
«Они же дети!» —
заверещали сразу СМИ
в защиту твари —
«Ошибся, чёрт его возьми,
обычный парень.

Скачал он сдуру механизм
машины смерти.
Ну, проявил он дебилизм!
Ему поверьте!
Он за компьютером сидел
и нахвтался.
А убивать он не хотел.
Он потерялся...»

Послушай, подлый журналист,
ты, чем лечился?
А если б этот террорист
сейчас учился
с твоим ребёнком, например,
и был соседом..?
Тебе довольно полумер
с каким-то бредом?!

Пускай ему пятнадцать лет
всего от роду.
«Сидеть ему!» – вот мой ответ —
Сидеть уроду!
А лучше вовсе бы не жить
на этом свете...»
...А те, кого хотел убить —
они же дети!»

(27 февраля 2020 г. 15.39. СПб)

Для чего?

Просто мысли...

Без вины виноватые мы
телепаемся торной дорогой.
От тюрьмы и от нищей сумы
мы от Бога бежим? Или к Богу?

Или просто идём за слепцом,
обозвавшимся новым Мессией?
Кто-то грезит ближайшим концом,
кто-то верит в бессмертье России.

Кто-то деньги лопатой гребёт,
не взирая на совесть и веру.
Кто-то ложкой тарелку скребёт...
Суп бесплатный – последняя мера

потерявшихся в жизни людей,
не нашедших надёжной опоры
среди новых, но чуждых идей,
где главенствуют хамы и воры.

Без вины виноватые мы
терпим зря бесполезные муки.
...Для чего нам сердца и умы?
...Для чего нам умелые руки?

(4 марта 2020 г. 19.00. СПб)

Пятое марта

*Памяти жертв
политических
репрессий*

Я у деда школунул «Беломор».
Закурили на пару взятяжку.
Молвил дед: «Не бандит я, не вор,
но сиделец. И, знаешь ли, Сашка,

по какой я статье отмотал
двадцать пять на делянках таёжных?
Полста-восемь... Такую слышал?
Чудом выжил. Такое возможно.

Всё прошёл. И арест, и цингу,
издевательства, холод и голод.
Четверть века валил я тайгу.
Слава Богу, что я ещё молод

был и крепок здоровьем тогда.
А не то бы отдал душу Богу.
Не расскажешь всего... А беда
ковляла со мной всю дорогу

и кричала в затылок: «Шалишь!
Всё коптишь на остаточках фарта?»
...Я заплакал от радости лишь
только раз... Только пятого марта.

(4 марта 2020 г. 19.37. СПб)

Не старимся...

Татке

Мы старимся? А, может, увядаем
как осенью люпины у реки..?
Мы старимся... И вместе ожидаем
тот мир иной... Не выпустив руки,
пройдём с тобой сквозь осени и вёсны,
отмеренные кем-то с высоты...
Не старимся... Скрипят тихонько сосны...
А, может, эти сосны – я и ты?

(15 марта 2020 г. 10.37. СПб)

Простите меня...

*Слышал такую историю о мальчишке 12 лет.
Он 2 раза сбежал на фронт, его не пускали
на крыши сбрасывать зажигалки и на завод
не брали – маленький и худенький.
Во время бомбёжки он сломал ногу, и...
Помочь ему было некому.*

Простите меня... Я из пушки
по танкам врага не стрелял.
Окопов не рыл на опушке
и верных друзей не терял.

Не сбрасывал я зажигалок
с проломленных крыш по ночам.
Родных не искал по завалам.
Я просто смотрел и молчал...

Простите меня... На заводе
не мог я стоять у станка.
Я не был счастливецом во взводе
оставшемся после полка.

Не вёл я полуторку смело
по Ладоге в сторону тьмы,
которая поедом ела
людские сердца и умы.

Простите меня... Я, как надо,
советской стране не служил.

Я умер...

ребёнком...

в Блокаду...

Неделю всего не дожил
до тихого шёпота мамы:
«Прорвали Блокаду, сынок...»

...Не имут погибшие сраму.

Простите...

Я выжить не смог...

(15 марта 2020 г. 15.00. СПб)

Возможное невозможное

Татке

Мне не верилось в невозможное
и закрытой казалась дверь
до касания осторожного
со словами: «Живи и верь!»

И простым оказалось сложное...
Прорываясь сквозь боль потерь,
я возможное невозможное
постигаю с тобой теперь.

Кто-то истины непреложные
перекраивать будет вновь...
Но одна лишь из них возможная —
это наша с тобой любовь.

(20 марта 2020 г. 17.00. СПб)

Пей из моих ладоней

Татке

Пей из моих ладоней
и за меня держись...
Знай, что никто не тронет
нашу с тобою жизнь.

Пей... Животворной влагой
сердце наполни... И
знай – не ступлю ни шагу
я без твоей любви.

Будет ещё бездонней
свет по утрам в окне...
Пей из моих ладоней,
будь навсегда во мне.

(24 марта 2020 г. 17.55. СПб)

Мгновению жить!

За окошком пока
стыло
и стучится в стекло
ветер.
А я строчки пишу
милой.
Незатейлив и прост
метр.

Я простое своё
счастье
со стихами возьму
в целом,
сохранив на холсте
маслом,
на невинном холсте
белом.

Если Бог одарил
речью
и в ладони вложил
дело,
то мгновению жить
вечно
и в стихах, и в мазках
смелых.

(25 марта 2020 г. 11.55. СПб)

Бескарантинное

Татке

Дома остаться, увы, не придётся.
Мы с тобой, милая, первый окоп.
Нам в поликлинике дело найдётся.
Коронавирусу врежем мы в лоб.

Дома остаться... А было бы здорово.
Можно и книгу свою написать.
Или бы велики шустрые, с норовом
нам в Белоострове вновь погонять.

Дома остаться... Мечта запредельная.
Нам карантин не положен. Увы...
Лето и отпуск – то дело отдельное.
Ты не болей и живи... И живи...

(26 марта 2020 г. 19.36. СПб)

Поликлиника. Понедельник

*Как достучаться
до разума человека?!*

Бабушка с внуком пришли в поликлинику.
Мальчик хороший. На вид лет шести.
Бабушка требует, гнёт свою линию:
«Внуку комиссию надо пройти».

Я объясняю спокойно и ласково,
что отменён диспансерный приём.
Мечет бабулечка молнии глазками
и говорит: «Карантин не при чём!

Всякое слышала, всякое видела.
Даже холера меня не брала.
Чем я врачей-то, скажите, обидела?
Хлеб я не крала у них со стола!

Жалобу я накатаю отменную
в прокуратуру, а так же в горздрав.
Внучек – богатство моё сокровенное!
А пациент в любом случае прав!»

Я попытался сказать про инфекцию,
что убивает... Про горе и страх.
Бабушка выдала целую лекцию
о потребительских важных правах.

Тут же сорвавшись на речь неприличную
бабка кричит: «Чтоб ты, гад, заболел!»
...Утром попала на койку больничную.
...Ей не помог аппарат ИВЛ...

Внучек родимый, любимый единственный...
Мальчик хороший. Не гад, не debil
тихо носил в себе вирус убийственный
и поцелуем бабулю убил.

Covidiotство, простите, не лечится.
Здесь не помогут ни Бог, ни премьер.
Сколько ж мы будем такими беспечными?
Или Италия нам не в пример?!

(30 марта 2020 г. 11.44. СПб)

Давайте, братцы, не скулить

Скулить, пожалуйста, не надо
что карантин не пережить.
Ребята! Вспомните Блокаду...
Давайте жизнью дорожить!

Тепло в квартирах, свет и телек,
у всех подключен интернет.
Пусть поскучает старый велик...
Важней здоровья, братцы, нет!

Пусть по утрам молчит будильник.
Родные долгий сон простят.
Едой наполнен холодильник
и бомбы с неба не летят.

В закрытый мир откройте шторку,
наполняясь запахом травы,
возьмитесь, братцы, за уборку.
Начните, братцы, с головы!

Когда очистится от скверны
критичный взгляд на карантин,
себе вы скажете: «Примерный
я всё же, братцы, гражданин...»

(31 марта 2020 г. 16.05. СПб)

А у нас четвёртая весна...

*Татке
3 года 7 месяцев
ВМЕСТЕ.*

А у нас четвёртая весна
набухает в почках на деревьях.
Ты – шиповник, я – твоя сосна.
Мы – закон единственный и древний.

Мы – любовь. Которая навек.
Мы – пример. Живой и чело-Вечный.
С веток каплет сок. И долгий век
будет для двоих дорогой Млечной.

Мы с тобой повязаны теперь
общими утратами и болью.
Ты люби меня... Люби и верь —
всё вокруг спасается любовью.

(31 марта 2020 г. 18.48. СПб)

Девять лет

*2 апреля —
день рождения моей страницы
на литературном портале
"Стихи.ру".*

На «Стихире» девять лет...
Срок? Или награда?
Добрых строчек добрый след
продолжать бы надо.

Ручка есть, бумага есть,
струны есть на лире.
Быть в строю почту за честь
с вами на «Стихире».

(2 апреля 2020 г. 9.44. СПб)

ЖИТЬ В ЛЮБВИ

Татке

Заберёмся на край Вселенной.
Поболтаем ногами в звёздах.
Мир в ладонях такой нетленный.
Жить в любви никогда не поздно.

Отряхнём пыль дорог с одежды
и водою омоем раны.
Мы подарим другим надежду —
жить в любви никогда не рано.

А потом по дороге Млечной
мы пойдём – (рассыпая в брызги
бесконечно глухую вечность) —
жить в любви... И во имя жизни.

(3 апреля 2020 г. 17.01. СПб)

Подло...

*Кому война, а кому —
мать родна.*

Ставили к стенке в войну мародёров.
Так избавляли от тварей страну.
Суд без присяжных и прений, и споров,
без экивоков на чью-то вину.

Подло на горе чужом наживаться,
подло последнее брать у людей.
Подло за доброй личиной скрываться
зная, что ты – непотребный злодей.

Подло придерживать гречку и сахар
и создавать дефицит макарон
чтобы назавтра с разбегу, с размаха
цены поднял бизнесмен-охломон.

Подло лекарства в аптеке припрятать
и продавать по две сотни флакон.
Подло фальшивую новость сострять,
что помогают имбирь и лимон.

Подло рублёвые маски по сотне
из-под полы на углу продавать.
...Подлость повсюду гуляет свободно.
На карантин ей, друзья, наплевать...

Жаль, не стреляют теперь мародёров.
Хочешь – не хочешь, а вспомнишь войну.
Так-то, глядишь, и от вируса скоро
мы бы избавили нашу страну.

(7 апреля 2020 г. 17.38. СПб)

Чтоб я тебя оберегал

Татке

В себе не чувствую героя...
Мне крыльев Бог не предлагал.
Он в этот мир меня пристроил,
чтоб я тебя оберегал.

Защитный купол не построю
от разных горестей и бед.
Тебя я крыльями прикрою,
которых нет... Как будто нет...

(8 апреля 2020 г. 11.05. СПб)

СТИХИ МОИ...

Татке

Стихи мои отчаянно больны
надеждой и минувшею войной.
Стихам моим бы каплю тишины,
стихам бы обниматься с тишиной.

Стихи мои, оглохшие в бою,
пытаются твой шёпот разобрать.
Пою тебе я: «Баюшки-баю...»,
пою себе: «Не время умирать...»

Стихи мои – ранения и кровь,
и ангел мой, летящий надо мной.
Иду в стихах в атаку за любовь
к единственной на свете и родной.

Стихи мои – расстрелянный окоп,
в котором похоронен давний страх.
Идут стихи в атаку. Прямо в лоб.
За то, чтоб наяву тебя обнять.

(8 апреля 2020 г. 15.48. СПб)

Скучаешь, брат?

Скучаешь, брат? Обрыдла жизнь?
Не будь же трусом!
Ты на Голгофу поднимись...
Сними Иисуса!

Сними невинного с креста,
не сделав больно.
Ты думал будешь жить до ста
всегда довольным?

Сними с креста, снеси домой
где Мать плачет.
Из родника Его омой...
А как иначе?

Читай молитвы день и ночь.
Три дня бессонно.
Сумей всё это превозмочь
«во время оно».

Что Он воскрес, не проверяй.
Фома проверил.
И будет ад, и будет рай
нам не по вере,

а по делам, что для других
успеем сделать...
Скучаешь, брат? Чего затих?
Ты ж, вроде, смелый...

(9 апреля 2020 г. 16.53. СПб)

Что-то случилось...

Что-то случилось... Быть может, на день?
Или на месяц? Или на год?
Русь наплодила так много гадин,
что в преисподнюю не войдёт.

Жаль, что дорога пошла на минус.
График болезни, увы, на плюс.
И без короны в нас зреет вирус
чем-то похожий на новый флюс.

В прошлом столетии были беды,
войны, репрессии, мор и глад.
Жили и жили... Никто не ведал,
что нас поссорит незримый гад.

Ждёт Ойкумена от нас решений —
быть ли по прежнему нам людьми?
Или, негаданно, дух отмщений
охлосу крикнет: «Ату! Возьми!»

Не потерять бы себя в дороге,
не растерять бы в себе азы
...И да поможет в беседе с Богом
русский, конечно... Родной язык.

(9 апреля 2020 г. 18.30. СПб)

Dum spiro spero

Важнее воздух... А затем
и всё иное.
Потом и голубь, как тотем,
и призрак Ноя.

Вослед потопу – первый вздох
и твердь земная.
И милосерден снова Бог,
и люди знают,

что будет хлеб и будет труд,
вино и манна.
И души наши не умрут...
И в жизни странной

всё так же будем мы искать
себя и Бога.
Держать в узде и отпускать
хоть ненамного.

И будет скорбный дух парить
над грозной бездной.
И будем мы благодарить
за безвозмездный,

необходимый дар небес —
обычный воздух.
Как хорошо, когда он есть...
...И меркнут звёзды

в былом величии своём...
Есть жизни мера:
«Пока мы дышим, мы живём».
...Dum spiro spero...

(13 апреля 2020 г. 12.46. СПб)

Трое суток

Афганистан

А «вертушки», увы, опоздали.
Задержался небесный спецназ.
Высоту мы душманам не сдали.
Зря старались в последний намаз.

Не виню никого. Торопились.
Но враги не давали взлетать.
За «вертушками» «стингеры» вились
диким осам, пожалуй, под стать.

Трое суток над горной дорогой
раскалённое небо кричит.
Нам подмоги... Хотя бы немного.
Только рация подло молчит.

Трое суток... А после затишье.
Как в ущелье страшна тишина!
Кровь стекает раздавленной вишней.
Сохнет коркой за павших вина.

(13 апреля 2020 г. 16.22. СПб)

Игрушки

В нашей маленькой однушке
спят усталые игрушки.
Спят машинки и зайчата,
спят еноты и бельчата.

А усталый серый слон
видит сорок первый сон.
Скучно им без наших внуков.
Карантин – такая штука.

(14 апреля 2020 г. 12.42. СПб)

Оптимистическое

Сложно...
Но выжить можно.
Ползёт подкожно
напрасный страх.

Утро...
Оно премудро.
Читает сутры
в семи ветрах.

Ночью...
Я знаю точно...
Мир сдаст заочно
на совесть тест.

Всё же...
Она не словет.
И Бог поможет
закончить квест.

Снова...
Под неба кровом
совсем здоровым
проснётся мир.

Верю...
Нам жизнь доверит
ключи от двери
своих квартир.

(15 апреля 2020 г. 19.32. СПб)

Не плачь, Чулпан...

*В СМИ и интернете разразилась
травля Чулпан Хаматовой за роль
в фильме «Зулейха открывает глаза».
Чулпан, моя семья с тобой!*

Не плачь, Чулпан... Они не стоят
твоей слезы. Не плачь, сестра.
А фильм... А фильм встряхнул устои
у тех, кому давно пора

прижать хвосты и впредь не лаять.
(А караван, смотри, идёт!)
И роль твоя... Она – как память,
что никогда не пропадёт.

Не плачь, Чулпан... С тобою люди.
Потомки тех, кого ГУЛаг
перемолол... Мы не забудем —
кто в самом деле был «чужак».

Легко писать тебе угрозы.
Всё стерпит ёмкий интернет.
К писакам, братцы, есть вопросы:
«У вас есть совесть? Или нет?»

Не плачь, Чулпан... Они не стоят
твоей слезы. Не плачь, сестра.
Возьми за правило простое —
гнать всё худое со двора.

Не закрывай ни дверь, ни ставни.
Не бойся! Глупый сердцем слеп.
...Когда в тебя бросают камни,
бросай обратно тёплый хлеб.***

***Эгэр ташлар сина коелсалар,
кире жылы ипи ташла.
(17 апреля 2020 г. 13.30. СПб)

Не надо лгать...

Не надо лгать... Скажите полуправду.
И вам поверят тысячи вокруг.
И примут вас своими и на равных.
И кто-то скажет: «Ты теперь – мой друг».

Создайте новость, вырвав из контекста,
что нужно вам. На этот самый день.
Навряд ли перечитываньем текста
займутся люди... Людям просто лень.

Сошлитесь на источники при власти,
введите имена больших персон.
И это ложью будет лишь отчасти.
Покатится по слухам колесом

всё то, что вы сейчас насочиняли.
Особенно, когда расскажут в СМИ
(в газете, на экране и в журнале),
всё станет «правдой». Чёрт её возьми!

Так и живём... В эпоху полуправды.
Обманутые всеми и во всём.
На самоизоляции до завтра,
в котором мы друг друга не спасём.

...А, может, отучиться нам, ребята,
и лгать, и полуправду говорить?
Давайте лучше жить в любви богато,
надеяться и верить, и творить...

(21 апреля 2020 г. 18.05. СПб)

Знаю, завтра будет новый день...

Татке

Мы с тобой сполна хлебнули горяшка.
Чувствовали крашек и дно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.